

Эльвира Краснова

ЛИНА

Эльвира Краснова
Лина. Рассказы и размышления

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37397090

ISBN 9785449339089

Аннотация

Небольшие рассказы-зарисовки, основанные на реальных событиях и выдуманные. Размышления о взглядах на ценности жизни и прочее.

Содержание

Лина	5
Радость воспоминаний	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лина

Рассказы и размышления

Эльвира Краснова

© Эльвира Краснова, 2018

ISBN 978-5-4493-3908-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лина

Лина проснулась рано. В комнате было темно и только стрелки настенных часов светились зеленоватым светом. Она снова закрыла глаза, не хотелось выходить из сна. Во сне она гуляла в великолепном саду, бродила по берегу моря, полоскала ноги в солёной воде, собирала ракушки, рвала цветы, топтала босыми ногами мягкую и шелковистую траву.

Вдруг зазвонил будильник. Лина отбросила в сторону одеяло, вскочила с кровати, включила свет и посмотрела на на-

стенный календарь. «Это сегодня!» – пронеслось в голове. Кровь застучала в висках, сердце сжалось.» Сегодня я должна получить результаты анализов и потом... операция» – радость от сна исчезла. «Я должна торопиться» – сказала себе и побежала на кухню. Проглотила без всякого желания кофе и надкусила круассан, мокрый от слёз. Потом раздвинула шторы и посмотрела в окно. Листья жёлтого, зелёного, красного цвета падали с деревьев и покрывали землю пёстрым ковром. «Пришла осень в природу и в мою жизнь» – прошептала Лина, одела джинсы, блузку бело сиреневого цвета и повернулась, как обычно, к зеркалу. Нашла на полке расчёску и расчесала волнистые и длинные волосы цвета спелой пшеницы. Потом, мгновение подумав, закрутила их узлом на затылке. Протянула руку к помаде и передумала: «Не сегодня!» Сняла с крючка плащ и вышла из квартиры.

Серое небо висело над головой. Птицы суетливыми стайками оглашали пространство, собираясь покидать насиженные места. Сальвии краснели среди увядающих цветов, гордо сопротивляясь наступающим холодам. Уже запахший морозом воздух, пробирался под плащ к самому сердцу. Листья шелестели под ногами, отвлекая от неприятных мыслей. Лина ускорила шаг. «Определённость, даже нерадостная, лучше неизвестности и ожидания» – подумала она. Хотелось побыть одной, толпа раздражала и мешала внутренней сосредоточенности и концентрации. Решила пойти пешком, быстрым шагом. Чтобы не думать о предстоящем, оку-

нулась мысленно в прошлое. Искала в нём яркие, незабываемые события и не находила. Ровная, без больших неприятностей и потрясающих радостей, жизнь. Замужество и последующий за ним развод. Всё это не задело, не ранило её души. Ибо душа её заледенела однажды и навсегда. И с тех пор она пребывала в счастливой холодности снежной королевы, как однажды назвал её бывший муж.

Она и сама всё чаще возвращалась мысленно к его сравнению и всё больше соглашалась, что это так и есть. Но это её ничуть не огорчало. Ей было хорошо в своём замороженном царстве. Она не могла вспомнить уже, как и зачем выходила замуж. Развод был с обоюдного, спокойного согласия. Квартиру снимали, делить не пришлось. Детей и собак не завели. Оба крепко стояли на ногах и успешно продвигались по служебной лестнице. Разведясь и разъехавшись, продолжали поддерживать товарищеские отношения людей, в глубине души равнодушных друг к другу настолько, что не было даже никаких обид, как и не было изначально любви. Вот в её памяти возникла их совместная жизнь. Двухкомнатная, в новом доме, квартира. Продукты покупал каждый по дороге с работы, почти готовые к употреблению, не заморачиваясь работой на кухне. Он у своего компьютера, она у своего, в разных комнатах. Мир каждого сосредоточен на страничке сайта. Мебель за спиной совершенно не волновала. Компьютеры на работе и дома. Эта неотъемлемая часть современного существования. Супружеское ложе едва теплилось,

ибо внутренне каждый продолжал находиться в своём очерченном интернетом пространстве.

Разъехавшись с мужем, Лина не захотела возвращаться к маме, которая после смерти отца, осталась жить в своей старой трёхкомнатной хрущёвке, где Лина и выросла. Маму Лина любила, но держала дистанцию, как впрочем она держала её со всеми. Разве, что исключением была подруга Мари, единственная подруга. А с Мари по другому бы и не получилось. Она приходила, когда ей вздумается, ни на что не обижалась, тащила в театр, на концерт, трещала без умолку, обсуждая всё происходящее на сцене, в мире, на улице, совершенно не ожидая реакции на свои рассуждения. Никогда ничего не просила, ни в чём не советовалась. Это был лёгкий, освежающий ветерок, который привносил жизнь в ледяной мир Лины. В душе Лина относилась к ней снисходительно, но не показывала этого, как и не показывала всем другим своих истинных мыслей и отношения. Ровная, спокойная, деловитая на работе. Знала где улыбнуться, где нахмуриться, кому и в чём посочувствовать. Никого не осуждала, ни с кем не откровенничала и выйдя с работы забывала обо всех, кроме самой работы, которая жила в ней, как часть её самой, вырослась, пустила корни, стала сущностью, а Лина даже не заметила этой метаморфозы. С невероятной лёгкостью и скоростью взбиралась по служебной лестнице, чувствуя лишь лёгкое удовлетворение, но не истинную радость. Она в мыслях и допустить не могла, что бывает ина-

че. Никаких служебных романов. Весь облик Лины, холодной неприступной красавицы, умной, деловитой, смотрящей свысока на окружающих, не располагал мужчин к флирту. Её уважали, ценили, никогда на неё никто не смел повесить голос, но... в неё и не влюблялся никто.

Она была как бы вне этой сферы. Стоило ей только поднять удивлённо бровь, у каждого пропадало желание продолжать... Холод души светился в прекрасных голубых глазах, а точёные черты лица и идеальная фигура продолжали этот облик неприступной красавицы, к тому же профессионально стоящей на голову выше многих сотрудников. Несмотря на её относительную молодость, все называли её только на вы и по отчеству. И только Мари игнорировала или не замечала этого, относилась к ней панибратски, пропуская мимо и взгляды и реплики и не ощущала холода или дискомфорта в её доме. С ней Лина оттаивала, расслаблялась, становилась как все женщины и позволяла себе и Мари то, чего никогда не позволяла другим и с другими. Только Мари знала её другой. Они были знакомы с детства.

Дорога приближалась к концу. Лина стряхнула свои мысли и вернулась в реальность. А вот и ступеньки, отделяющие её настоящее от будущего. Снова ощутила ментоловый холодок в сердце.

Лина поднялась по ступенькам и открыла дверь в медицинское учреждение. Напряжение усиливалось.

Вдоль длинной стены, у окошек, стояли небольшие оче-

реди погружённых в свои проблемы, людей. Никто не разговаривал друг с другом. Служащие в каждом окне равнодушно выдавали путевки в жизнь или наоборот... Люди молча уходили, затаив в себе боль или радость. Молчаливым облаком деловито сновали по коридору белые халаты. Лина растерянно остановилась: «Куда мне идти?» Навстречу ей, торпливым шагом, вышла из каких-то дверей девушка в белом халате. «Скажите пожалуйста, где мне получить результаты анализов?» – обратилась к ней Лина. «Здесь.» – ответила девушка и протянула руку к ближайшему окошку.

Машинально протянув документы служащей, через пару минут Лина получила несколько напечатанных на компьютере бланков, не разглядывая опустила в сумочку и оглянулась – куда теперь?

Словно угадывая её мысли служащая изрекла: «Второй этаж, комната 321. “ Лина в растерянности побрела искать лестницу на второй этаж. Дождавшись очереди, робко открыла двери кабинета. Миловидная, молодящаяся женщина в белом халате, поверх воротника которого уютно и кокетливо расположился голубенький шифоновый, небольшой шарфик, встретила её лучезарной улыбкой. Лина выгребла из сумочки все полученные бланки и положила перед ней на стол. Женщина погрузилась в изучение написанного.

Брови её, по мере чтения, удивлённо ползли вверх. Потом она оторвала взгляд от бланков и посмотрела на Лину. Удивление всё ещё не сошло с её лица, постепенно на нём

снова появилась профессиональная улыбка. «Доктор, что – то не так?» – спросила Лина, видя её явное замешательство.

«Скорей всего наоборот, всё так» – ответила та и вдруг, словно очнувшись, радостно воскликнула: «Я вас поздравляю! Диагноз не подтвердился!»

Лину прошиб пот. Постепенно до её сознания доходило, что жизнь, как и прежде, продолжается. Напряжение постепенно спадало. Она, покачиваясь, открыла входные двери учреждения и вышла на свежий воздух. Пока её не было, небо посветлело и сквозь тучи начали проглядывать робкие, осенние лучики солнца, освещая на клумбах яркие, надменные сальвии и увядшие, не устоявшие против холодов, другие цветы. Радость жизни медленно, как сосуд, заполняла всё её существо. Сердце снежной королевы таяло под ощущениями блаженства видеть этот прекрасный мир, который она могла потерять. «Нужно обрадовать маму», – мелькнула мысль и... размахивая сумочкой, как в детстве, Лина помчалась ловить такси.

Радость воспоминаний

Светлое, ничем не омрачённое детство, глядело на Лину со страниц слегка пожелтевшего и запылённого альбома. Вот она, с дрожащими коленками, подходит с мамой к воротам школы. Громкая, оркестровая музыка ещё больше увеличивает волнение. Лина держала маму за руку «мёртвой хваткой». Крысиные хвостики косичек с огромными белыми бантами, взлетали в такт шагам. В такт же им Лина чувствовала удары сердечка в груди.

«Как это всё было торжественно и красиво, – подумала она, вглядываясь в чёрно белую, не очень резкую фотографию. «А тогда я ничего этого не замечала и только с волнением ждала встречи с учительницей и всё представляла её то такой, то другой. И очень боялась, что она окажется крик-

ливой и недоброй, как у соседского мальчика,» вспомнила Лина.

В тот день всё сложилось великолепно. Лине это представилось залогом дальнейшего счастья, как впрочем и вышло. Учительница оказалась не молодая и не старая, полноватая, с косой, опоясывающей верхнюю часть головы и с очень приветливой, доброй улыбкой и простым русским именем – Анна Ивановна. От одного взгляда на неё исчезла тревога и волнение. Рядом с малышами она представилась Лине большой и заботливой наседкой. Она постоянно что то говорила детям, оглядывала заботливо каждого и, точно курочка, оберегала свой новый выводок от шумных толп старшеклассников и мечущихся родителей или вообще посторонних людей. Лина в одно мгновение почувствовала к ней расположение, и ощущение безопасности рядом с ней наполнило её счастливым и гордым спокойствием.

Лине хотелось всё время быть рядом с ней, она старалась вслушиваться в каждое её слово, но пока ничего не понимала. Незаметно для себя выпустила мамину руку, и даже на мгновение вообще забыла о ней. Новая, необыкновенно интересная жизнь приняла её в свои объятия, в бурлящий поток новых друзей, проказ и школьных заданий. Все остальные дни не запечатлелись так ярко, как этот первый день. Да ещё и посадили её с красивым, аккуратным и нарядным мальчиком. А маленькая Лина умела ценить красоту. Стремление к порядку и красоте, вопреки детскому возрасту, в ней

очевидно было заложено с рождения и ещё потому, что она видела с юного возраста это у своей мамы.

Мама, после работы на кухне или игры с Линой, всегда говорила: «А теперь одевай фартучек и мы всё сделаем красиво, красиво...» Лина стояла на стульчике у раковины и плескаясь в воде, помогала маме мыть посуду. Всякую работу, которую делала мама, она давала делать Лине и делала вид, что не замечает того, что у Лины это получается намного хуже. А Лина с нетерпением ждала папу с работы и особенно ждала его похвалу. А вот и эта фотография, где Лина стоит у раковины. Лина очень гордилась тем, что помогает и всерьёз думала, что мама совершенно не справится без неё со всей домашней работой.

Выйдя во двор, она серьёзным тоном пожившей старушки, рассказывала, что она готовила сегодня на обед, что у неё болит поясница и как она сегодня устала от стирки. Соседки старушки потихоньку посмеивались за спиной и потом говорили маме: «Правильно ты дочку воспитываешь, Варвара!»

Лина всё внимательнее глядывалась в старые фотографии и перед ней плыли картины прошлого одна за другой. Вот на фотографии Лина у доски. Она очень гордилась этим снимком, потому, что его повесили на школьную доску, куда, ясно же, вешали только хороших учеников. А рядом с этой фотографией висела фотография её соседа по парте, круглого отличника. Сколько себя помнит, Лина втайне стремилась не отстать от него в учёбе, но это была её тайна и это была

единственная причина всех её стараний. Все ученицы в классе не были ей так важны и интересны, как он. Может поэтому, не сдружилась она близко ни с одной девочкой и держалась независимо и гордо. Так и прозвали её негласно: «Гордячка» “ Но и врагов тоже у неё не было. Она не вступала в классные разборки и конфликты, а смотрела со стороны на всех взрослым взглядом. Если бы кто только знал, что она просто подражала своему другу. Считал ли он её своей подругой, задала теперь себе вопрос Лина, но тогда она думала, что да. Ведь никто из мальчишек не смел дергать её за косы или дразнить, его побаивались. Боялись не кулаков. Георг, а тогда просто Гарька, Гарик был нужен им. Он всегда всё знал, всегда имел выполненное домашнее задание и не отказывал дать списать или объяснить, кто этого хотел, но только тем кто негласно ему подчинялся, признавал его авторитет и не шёл против. Вокруг него была молчаливая свита, надёжная и невидимая в первый момент, поэтому нападать враждебно настроенные не решались. Как то у него это получалось. Также негласно все признавали Лину королевой. Она была вроде как под его защитой. Это всё происходило на интуитивном уровне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.